

О. В. Вус (Львов)

Боевая деятельность легиона *Balistarum Seniores* в Крыму в IV—V вв.

На протяжении IV в. Херсонес Таврический был главным опорным пунктом и военно-морской базой Римской империи в регионе. Безусловно, столь важный город нуждался в сильной военной защите. Долгое время считали, что римские части ушли из Херсонеса в период правления императора Галлиена (253–268), однако эпиграфические памятники показывают, что это не так. В конце III-го в. н. э. контингент вновь был введен в город. Причиной тому послужила боспоро-херсонесская война 291–293 гг., в которой херсонеситы выступили союзниками римлян. Непосредственное участие в указанных событиях принимали и сами римляне. Об этом убедительно свидетельствуют фрагменты латинских надписей конца III — начала IV вв., обнаруженные в ходе раскопок Херсонеса.

В конце III в. в состав римского гарнизона в Херсонесе входила *vexillatio legiones I Italica et II Herculia* (IOSPE I², № 572, № 662). [1, S. 784–786], а в начале IV в. ей на смену прибыла вексилляция, состоявшая из воинов XI Клавдиевого, I Итальянского легионов, и подразделения *equites Dalmatae* [2, с. 502]. Появление этих вексилляций было обусловлено рядом войн, происходивших в первой пол. IV в. в Таврике, на Боспоре, и на границах римской провинции Скифия на Дунае [3, с. 247–259].

Бурные события 30-х гг. IV в. привели к появлению в Крыму еще одного римского воинского формирования. Сведения о нем содержит трактат Константина Багрянородного «Об управлении империей». В произведении описываются тактика, вооружение, особенности комплектования и снабжения необычного и малоизученного подразделения — херсонесских баллистариев [3, с. 247, 249, 253, 255]. Эти воины, вооруженные установками торсионной артиллерии (*χειροβολίστρας*), установленными на специальных военных колесницах (*άρματα πολεμικά*), принимали активное участие в боспоро-херсонесской войне на стороне Херсонеса. Более того, в решающем бою у стен Боспора они, применив сложную тактику обманных, засадных, и наступательных действий, обеспечили решительную победу над противником, затем захватили столицу царства, ряд крепостей на Меотиде, и какое-то время стояли там гарнизоном, удерживая важные позиции [3, с. 249].

Анализ наступательной тактики баллистариев, их высокая оперативная подвижность, свидетельствуют о том, что они могли быть кем угодно, но только не иррегулярной вооруженной милицией [4, с. 291–302; 5, с. 136–137]. Возможно, тот, кто предоставил Константину Багрянородному данные, сознательно исказил правду об участии римлян в войнах с Боспором для того,

чтобы подчеркнуть особый статус и особые права Херсонеса, якобы дарованные городу Константином Великим [3, с. 253, 254].

Но не только анализ полевой тактики баллистариев свидетельствует об их принадлежности к римской армии. Данные о снабжении и комплектовании части также подтверждают нашу версию. Оговаривая перечень материалов, высылаемых в Херсонес для изготовления баллист, Константин Великий определяет и количество продовольственных пайков, выделяемых для подразделения [3, с. 255]. Аннон ровно тысяча. Не больше, и не меньше. Это, в ряду прочих данных, наводит на мысль о присутствии в Херсонесе мобильного легиона *comitatenses*, оптимальная численность которого составляла от 1000 до 1200 военнослужащих [6]. Формированием подобных частей активно занималась администрация Константина в ходе армейских реформ 311–325 гг.

Система комплектования подразделения также свидетельствует о его римском происхождении. Автор трактата заостряет внимание на наследственности военной службы в легионе. Он замечает, что «доныне ... сыновья [воинов — О. В.] зачисляются в [это] число сообразно с состоянием стратии родителей» [3, с. 255]. Принцип наследственности военной службы (когда сыновья вступали в легионы по месту службы отцов) стал активно внедряться в имперской армии с 319 г. [7], что четко определяет *terminus ante quem* перевода легиона в Таврику.

Какой техникой вооружался херсонесский легион?

Безусловно, военнослужащие могли быть вооружены ручными баллистами (греч. *χειροβολίστρας*, лат. *manuballista*), однако установка их на боевых колесницах выглядит не рационально. Все становится на места, если признать, что *χειροβολίστρα* — это неправильная передача латинского термина *carraballista* (баллиста на колесном лафете). Ее монтировали не на обычном крестьянском возу, а на специальной поворотной платформе, устанавливавшейся на двухколесной базе. Расчет мог разворачивать баллисту на 180 градусов.

По данным Флавия Вегеция Рената, в классическом легионе насчитывалось 55 каррабаллист, каждая из которых обслуживал расчет из 11 человек [8, с. 308]. Однако в IV в. враги Рима стали очень подвижными, а войны с ними — высокоманевренными. Поэтому новые легионы Константина I (306–337) — *legio comitatenses* — изначально создавались как компактные мобильные части, в любой момент готовые выступить в поход. Некоторые из них формировались с определенной специализацией, в том числе и артиллерийской. Для вооружения этих легионов из старых частей изымались парки боевых метательных установок, выделялись люди и имущество.

Выскажем предположение, что легионы баллистариев были частями смешанной комплектации: ведь командирам надо было как-то обеспечивать пополнение боевых порядков на позициях каррабаллист. Схожего мнения придерживается М. В. Фомин, который считает, что в подразделении херсонесских

баллистариев насчитывалось не более 25 боевых метательных установок [9, с. 104–105]. В таком случае, 500 человек составляли пехотную когорту, необходимую для прикрытия их позиций, еще 150–200 — тыловики, инженеры, разведчики, связные, саперы и т. д.

Благодаря «*Notitia Dignitatum*» нам известны семь римских артиллерийских легионов: *Milites Balistarii* (в Бодобрике) и *Balistarii — legio pseudocomitatensis* в Галлии; *Balistarii Seniores — legio comitatenses* в подчинении военного магистра Востока; *Balistarii Iuniores* и *Balistarii Dafnenses — legio comitatenses* в подчинении военного магистра Фракии; *Balistarii Theodosiaci — legio pseudocomitatenses* в подчинении военного магистра Востока; *Balistarii Theodosiani Iuniores — legio pseudocomitatenses* в подчинении военного магистра Иллирика [10].

К. Цукерман придерживался версии, что в боевых действиях в Крыму участвовал легион *Balistarii Dafnenses* (или *Balistarii Iuniores*), ранее дислоцировавшийся во Фракии [11, с. 559]. Но скорее всего, эти легионы никогда не видели крымских берегов.

В 1905 г. К. К. Косцюшко-Валюжинич, при разборке крепостной стены Херсонеса у Карантинной бухты, обнаружил мраморный столб с латинской надписью (ЛНХТ, № 2; IOSPE I², № 442). М. И. Ростовцев датировал ее 370–375 гг., приведя следующие аргументы: «Время надписи определяется седьмой строкой, ибо Флавий Домиций Модест был префектом претория Востока с 370 по 378 г. ...Грациан в 367 г. стал соправителем, а Валентиниан уже умер 17 ноября 375 г. Следовательно, надпись была составлена между 370 и 375 г.» [12, № 2]. Ее расшифровка дает ответ на вопрос о том, какое подразделение римских баллистариев воевало на полуострове в IV в., и стало впоследствии основой херсонесского гарнизона.

В версии А. Ю. Виноградова текст читается так: «При здравствующих государях наших ... и славнейших принцепсах Валентиниане, победоноснейшем государе, и Валенте, брате Валентиниана, во всем величайшего, и Грациане, сыне Валентиниана, внуке Валента, вечных августов, Домиций Модест, муж сиятельнейший, префект претория, и..., муж сиятельнейший, комит и магистр, преданные императорскому гению и их величию, под начальством и руководством... децемприма препозита... или баллистрариев... мужа совершеннейшего, отца нового...» [13, с. 93].

Предложенный А. Ю. Виноградовым вариант прочтения «*sev/sen*» в 13-й строке текста как «*seu*» (лат. «или») вызывает вопросы. Военно-инженерная практика (и военная служба вообще) не терпят двойной трактовки, колебаний, а тем более сомнений «или-или». Римская военная эпиграфика всегда точна и лапидарна. М. И. Ростовцев восстанавливал текст 13-й и 14-й строк так: «... *decemprimo ... [praeposito ... a]norum sen[iorum] bal[listariorum]*... » [12, с. 6]. В свою очередь, К. Цукерман видел здесь еще

и «*devotissimorum mecha[n]fic[ic]orum*». Если учесть строительный, парадный характер надписи, такой вариант перевода кажется вполне допустимым. Возможно, в надписи, обнаруженной К. К. Косцюшко-Валюжиничем, шла речь о возведении под руководством римского препозита некоего важного объекта преданными механиками и воинами легиона Старших Баллистариев — «*devotissimorum mechanicorum seniorum ballistariorum*»¹.

В 1899 г. была обнаружена надпись, сообщавшая о сооружении новой стены города при содействии римского трибуна Флавия Вита коллективом механиков и строителей в 392–393 гг. [13, с. 100–101] Заметим, что в античную эпоху механики относились к категории военных инженеров [15, с. 352]. Их служба заключалась в проведении расчетов, составлении чертежей, постройке метательных установок, возведении мостов, фортификационных сооружений и т. д. Вполне возможно, что механики входили в штат артиллерийских легионов (или прикомандировывались к ним) для выполнения перечисленных задач.

В 1974–1975 гг., в ходе раскопок XIII куртины оборонительных стен Херсонеса, археологами были открыты остатки специальной крытой галереи, а в ней вымощенную плинфой платформу для баллисты. Там же выявили и запас круглой гальки, применявшейся вместо каменных ядер (боллов) для стрельбы. В самой куртине были обнаружены три широкие амбразуры, позволявшие баллистариям настильным огнем из метательных установок простреливать всю эспланаду перед фронтом куртины [16, с. 73–74].

Судя по всему, легион *Balistarum Seniores* навсегда остался в Таврике. Однако в V в. содержание боевой деятельности части резко изменилось. Если в предыдущем столетии баллистарии принимали активное участие в полевых стычках, штурмах и осадах на всей территории полуострова, то с установлением военно-политического господства гуннов в степях и предгорьях, боевая служба баллистариев ограничилась только Херсонесом и его ближайшей округой. Смысл этой службы состоял в выполнении охранно-полицейских, таможенно-досмотровых, и ремонтно-восстановительных (применительно к оборонным сооружениям) функций. Во всяком случае, греческая строительная надпись последний раз зафиксировала военно-инженерную практику «преданных баллистариев» в цитадели Херсонеса в 488 г. [17, с. 716].

¹ Существует версия, что легион *Balistarum Seniores* был сформирован на Балканах в первой трети IV в. на основе *Legio Prima Flavia Constantia*, входившего в состав мобильной группировки войск — *comitatenses*. При этом ссылаются на одинаковый рисунок щитов обоих легионов. Старшие Баллистарии имели в качестве идентификатора вверху щита изображение 8-лучевой звезды — древнего символа Македонии [14].

По нашему мнению, 53-я глава трактата «Об управлении империей», эпиграфические памятники, археологические артефакты, надежно засвидетельствовали дислокацию в главном городе Таврики легиона Старших Баллистариев — находившегося в подчинении военного магистра Востока; в 330-х гг. принявшего активное участие в войне с Боспором; во второй половине IV—V вв. составившего основу местного гарнизона, и пребывавшего на крымской земле до момента расформирования в третьей четверти VI в. [18, с. 115]. Комплекс доступных источников позволяет прийти к выводу о ведущей роли римских военнослужащих в обеспечении стратегических интересов Империи в Северном Причерноморье, перманентном присутствии римского контингента в Херсонесе Таврическом и его активном участии в военно-инженерных мероприятиях в конце IV—V вв.

Литература

1. *Alföldy G.* Recensiyon de E. I. Solomonik, *Latinskie nadpisi Chersonesa tavrîcheskego* (1983) // *Gnomon.* — 1984. — Bd. 56.
2. *Зубарь В. М., Сорочан С. Б., Храпунов Н. И. и др.* Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. — VI в. н. э.: Очерки истории и культуры. — Х., 2004.
3. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. — М., 1991.
4. *Зубарь В. М.* По поводу присутствия римских войск в Херсонесе во второй половине III — на рубеже IV—V вв. // *Stratum Plus.* Время великих миграций. — 2000. — № 4.
5. *Зубарь В. М.* Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. — К., 1994.
6. *Лазарев С. А.* Структура позднеимперского легиона. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1367491626>.
7. *Imperatoris Theodosii Codex. Liber Novus.* — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ancientrome.ru/ius/library/codex/theod/liber07.htm>.
8. *Флавий Вегеций Ренат.* Краткое изложение военного дела // *Военная мысль античности: Сочинения древнегреческих и византийских авторов.* — М.; СПб., 2002.
9. *Фомин М. В.* О гарнизоне Херсонеса в IV в. // *Материалы X научной конференции «Ломоносовские чтения» и X Международной научной конференции студентов, аспирантов, и молодых ученых «Ломоносов 2012».* — Севастополь, 2012.
10. *Notitia Dignitatum omnium, tam civilium quam militarium, in partibus Orientis.* — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thelatinlibrary.com/notitia2.html>.
11. *Цукерман К.* Епископы и гарнизон Херсона в IV веке // *МАИЭТ.* — 1994. — Вып. 4.

12. *Ростовцев М. И.* Новые латинские надписи из Херсонеса // ИИАК. — 1907. — Вып. 23.
13. *Виноградов А. Ю.* «Миновала уже зима языческого безумия...» Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики. — М., 2010.
14. *N. D. unit listing: Balistarii seniores.* — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ne.jp/asahi/luke/ueda-sarson/NDbalistariiSeniores.html>.
15. *Ирмишер Й., Йоне Р.* Словарь античности. — М., 1989.
16. *Вус О. В.* Оборонна доктрина Візантії у Північному Причорномор'ї: інженерний захист Таврики та Боспора в кінці IV — на початку VII ст. — Львів, 2010.
17. *Мраморная плита со строительной надписью. 488 год. Перевод с древнегреческого В. В. Латышева // Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В.* Жизнь и гибель Херсонеса. — Х., 2001.
18. *Сорочан С. Б.* Византийские военные силы в Крыму в VI—VII вв. // *Stratum plus.* — 2014. — № 6: Время войны. Победители и побежденные.

